

«Наша культура похожа на гамбургер»

ФЕСТИВАЛЬ

Наверное, каждый культурный человек хоть раз в жизни, переключая каналы своего телевизора, чтобы уйти от потоков низкопробного юмора, задавал себе риторические вопросы: как это показывают, кому это нужно и неужели у нас в России нет талантливых артистов, которые могли бы продолжить великие традиции Райкина, Никулина, Иванова и многих других мастеров прошлого? Оказывается, подобные вопросы волнуют не только зрителей, но и самих рыцарей смеха. В поисках истинных талантов второй раз приезжал в Ярославль фестиваль «Москва – Ялта – транзит». Из столицы прибыла целая обойма звезд первой величины – Клара Новикова, Анатолий Трушкин, Олег Акулич, Влад Сташевский, Аркадий Арканов, и все они ехали с одной целью – найти в нашей провинции тех, кто сможет потеснить с экрана надоевшие до тошноты «Аншлаги» и «Бла-бла шоу». О последних на пресс-конференции мэтры высказывались весьма категорично.

– Да это просто не должно быть публичным! Это смех не на мысль, не на поворот мысли, а на определенное слово на определенную букву, – высказала свою точку зрения Клара Новикова. – Каждый, выходя на сцену, должен знать, для чего он это сделал, для чего открыл рот. И только тогда у нас не будет такой грязи на эстраде.

– Основную причину мы видим в том, что в России сейчас практически никто не занимается с талантливой молодежью, – пояснил один из президентов фестиваля, заслуженный артист Украины Владимир Моисеенко. – Сплошная самодельность. Все сами себе пишут, сами себе ставят, сами себе аплодируют. Нет профессионализма. Варятся в собственном соку. Замкнутый круг: нет денег на репертуар, а чтобы заработать деньги, нужен репертуар. Мы все это понимаем. Поэтому мы и здесь – найти хоть искорку таланта и помочь раскритикуется.

– Когда мы начинали фестиваль, то с грустью поняли: все у нас юморят, но нет хорошего юмора, все у нас поют, но нет хороших вокалистов, все показывают фокусы, ходят на руках, но нет хороших артистов оригинального жанра, – посетовал другой президент фестиваля, тоже заслуженный артист Украины Владимир Данилец. – Выход один: надо самим искать талантливых молодых трудолюбивых артистов. Это нелегкая задача. Вот и в этот раз из шестидесяти четырех конкурсантов нам удалось отобрать только двенадцать, а на финал в Ялту поедет лишь один – «Клуб дураков».

С председателем жюри фестиваля Аркадием Михайловичем Аркановым нам удалось побеседовать непосредственно перед гала-концертом.

– Вы не раз говорили о засилье клонов на нашей эстраде. А кто-нибудь подражает Арканову?

– Я не слежу за этим. Но если кто-то и подражал бы, то мне это было бы, честно сказать, приятно – пусть. Только ведь это бессмысленно, на сцене – всего лишь верх айсберга. Главное, для меня – это книги, рассказы. А для того чтобы этому подражать, надо читать. Потребность в чтении сейчас резко сократилась, а хорошо это или плохо, черт его знает. Никто не скажет, что там в итоге. Когда возникло телевидение, говорили, что оно убьет кино, когда появлялось кино, пророчили, что оно убьет театр и книги. Интернет, уверяли, уничтожит все: все виды и информации, и искусства. Что будет – неизвестно, но жизненная структура поменялась. С появлением телефона почти исчезло то, что мы называем эпистолярным – целая жизнь в письмах, посланиях души... Общение упростилось, ускорилось. В деловом плане это

меня потрясло, что в школах сейчас почти официально учат литературу по сборникам кратких содержания. Это уже сериальное мышление. Краткое содержание предыдущих серий. Вряд ли это хорошо. Не могу себе представить, что все, что было написано великими в течение многих веков, наследие, которое служило основой для жизни огромного количества людей, все это уйдет коту под

кой, – «Девочка выздоровела». «Кафе-аттракцион», а из иронического рекомендовал бы «Историю советской власти» из книги «От Ильича до лампочки» – полезно, наверно, было бы. Историю надо осмысливать иронически, не трогая фактологию.

– А вот вашу знаменитую «Оранжевую песенку» не пытались использовать как гимн какой-нибудь «оранже-

хвост. Боюсь подумать об этом. Я воспринимаю нынешнее состояние как некую лихорадку. Все должно устаканиться и найти свое место.

вой» революции? Или это предвидение – «оранжевое небо, оранжевая мама, оранжевое все»?

– Она была написана давно в соавторстве с моим другом Гришей Гориным для маленькой грузинской талантливой девочки Ирмы Сохадзе. Многие ее потом пели, Марина Влади, например. А что касается революции, то я с удивлением увидел, как во время событий на Майдане люди пели ее! И она стала неофициальным гимном «оранжевых». Что поделаешь, пусть так. Самое смешное было, что когда «оранжевые» победили, мне позвонил один депутат рады. Якобы он внес официальное предложение, чтобы мне как автору этой песни присвоить звание заслуженного артиста Украины. Может, он и дурака валял, но был факт.

– Каково современное состояние нашей культуры, по-вашему?

Есть опасность просмеять самым гадким образом все, что вокруг нас происходит. Вот что действительно страшно.

очень хорошо. Да и в личном неплохо. Послал эсмэску: «Ты меня любишь?», получил ответ: «Люблю». Спасибо, успокоился. Представляю себе, если бы мобильная связь была во времена Шекспира, как бы развивались отношения Ромео и Джульетты...

Ускорение ритма жизни лишает человека возможности перевести дух и подумать. Здесь я вижу опасную тенденцию. Информация сжимается.

– В современной школьной программе есть Улицкая, Толстая, Пелевин, Сорокин (хоть и обзорно). А где Арканов?

– Не мне судить.

– А если бы ввели, то какие произведения вы бы рекомендовали лично?

– Интересный вопрос. Предложил бы, пожалуй, несколько новелл, которые по форме подходят тому, что я называю иронической фантасти-

– Она напоминает мне «Макдоналдс». Не имею ничего против них, но всегда задаю себе один вопрос: что будет, если останутся только одни «Макдоналдсы»? Человек умрет с голода, но он забудет, что была когда-то вкусная еда, что кто-то умел вкусно готовить – все будут поглощать один «фаст-фуд». Американская нация сейчас очень страдает от того, что была подсажена на такую пищу – ан поздно уже. То же самое происходит и с культурой. Существует пониженная планка, есть люди, готовые это слушать – ради бога, пусть потребляют. Но дайте возможность существовать и тому, что мы называем другим видом духовной пищи. Дайте человеку возможность выбора. Он сам определит, чего ему хочется. Но когда свободы нет, приходится есть то, что предлагают. А ведь раньше литературные вечера собирали целые стадионы! Хотя это тоже ненормальная вещь. Поэзия должна существовать сама по себе. Когда масса воспринимает поэзию, то это уже и не поэзия.

– Так что же все-таки мы имеем сейчас?

– Сейчас мы идем куда-то. Куда, я не могу сказать. А вот куда мы придем? Если придем к демократическому обществу, и не объявленному, а действительно и прожитому не пятью годами, а двумя-тремя десятилетиями, тогда все должно занять свои места. Или должна наступить стагнация со знаком минус – жесткая цензура без всяких вариантов. И вот когда это произойдет, тогда мы и увидим новый интерес к литературе, новое поколение людей. Интерес к настоящему произойдет, если возникнет та или другая стагнация. А пока нам суджено терпеть и потреблять «юмор толстых». Но ведь для того, чтобы с жиру беситься, надо очень хорошо есть. Поэтому американский юмор в основном пустой, глупый, дурацкий. И мы через это должны пройти. Разница между нами сейчас в том, что они находят на этом уровне культуры при своем социально благополучном положении, а мы опускаемся на этот интеллектуальный уровень при своем убогом существовании. Это уже деградация. Есть опасность просмеять самым гадким образом все, что вокруг нас происходит. Вот что действительно страшно. Один французский историк сказал: «Мы просто умирали от счастья, повторяя блистательные шутки Вольтера, и даже не заметили, как над нами навис топор гильотины».

Тимур БИКБУЛАТОВ.